

-
- The book cover features a close-up of a woman's face, her eyes looking directly at the viewer. She is positioned behind a dark, ornate wrought-iron gate that is locked with a bright red padlock. The background shows a blurred cityscape at dusk or dawn. The overall color palette is dominated by dark greens and greys, with the red padlock providing a sharp contrast.
- 20 лет с читателем,
 - более 20 миллионов экземпляров

МАРИНА СЕРОВА

ГЛАВНЫЙ ПРИНЦИП ГАДАНИЯ

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Главный принцип гадания

«Научная книга»

2010

Серова М. С.

Главный принцип гадания / М. С. Серова — «Научная книга», 2010 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Главный принцип гадания, как, впрочем, и работы частного детектива, следующий: необходимо правильно сформулировать вопрос. Этим умением, безусловно, обладает Татьяна Иванова. Гадание с помощью магических костей, а также подлинный талант сыщика помогают ей раскрыть тайну исчезновения и гибели бизнесмена Субботина и, рискуя собственной жизнью, победить в единоборстве со ставшими на путь преступления коварными и безжалостными убийцами из ФСБ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Марина Серова

Главный принцип гадания

Глава 1

– Боже мой! Ну почему этот чертов телефон звонит всегда так не вовремя?

Не открывая глаз, я нащупала рукой трубку, несколько раз кашлянула, чтобы прочистить горло, и, несмотря на всю мою ненависть к ранним телефонным звонкам, промурлыкала в трубку почти ласково:

– Аллю.

– Здравствуйте.

Приятный баритон уверенного в себе мужчины.

– Здравствуйте.

– Мне хотелось бы поговорить с госпожой Ивановой.

Обладатель баритона, несомненно, вежлив, воспитан и, наверное, неплохо образован. Лет ему, но это примерно, больше тридцати, но меньше сорока.

– Я вас внимательно слушаю.

– Я позволил себе побеспокоить вас по рекомендации хорошо вам известного Анатолия Марковича...

– Рабиновича? – уточнила я, дабы избежать возможных недоразумений.

– Именно. Мы с ним давние знакомые. Он отец моего школьного товарища, и недавно я услышал от него рассказ о том, как вы ему здорово помогли, когда...

– Да, да, – прервала я собеседника, – я помню этот случай. Чем же я могу помочь вам?

Случай этот заключался в том, что старику Рабиновичу, крупному оптовому торговцу стройматериалами, я дала пару советов, неукоснительно следуя которым, он сумел избежать финансовой ловушки, подстроенной ему партнерами по бизнесу, что позволило ему не только сохранить около десяти миллионов долларов, но и еще пяток заработать.

Мой гонорар тогда был достаточно велик, чтобы без всяких гаданий понять: с этим человеком можно иметь дело.

Хотелось бы верить, что этот принцип распространяется и на третьих лиц, обращающихся ко мне по его рекомендации.

Но это мы уточним чуть позже. А пока, после секундной заминки, немного грустный, но приятный баритон произнес:

– Наверное, я должен представиться. Зовут меня Игорь Семенович. Фамилия Снегирев. У меня проблема очень деликатного свойства, и, если бы вы были настолько любезны, что согласились мне помочь, то я предпочел бы изложить ее при личной встрече.

Резонно. Наверное, придется встретиться. Но сначала надо подготовиться, причем как физически, так и морально.

– Я готова с вами встретиться, но сначала должна уточнить свой распорядок дня. Вам можно будет перезвонить примерно через час?

– Да, да, разумеется, я буду у себя в офисе. Запишите, пожалуйста, номера телефонов, первый – мой личный мобильный, второй – секретаря.

Записывать их я, конечно, не стала, да и, согласитесь, трудно писать с закрытыми глазами. Но с моей феноменальной памятью это и необязательно.

Глаза все равно открывать пришлось.

Первый же взгляд, брошенный на стенные часы, позволил установить, что время не слишком раннее, половина одиннадцатого, но, учитывая, что вернулась я домой с одной веселой вечеринки в четыре утра, можно было бы еще поспать. Но, видно, не судьба, а в судьбу я верю.

Да и как мне в нее не верить, если именно предсказание судьбы по картам, костям и многими другими способами является моим основным средством зарабатывать на жизнь? А зарабатываю я, признаться, немало. Но не надо думать, что я обыкновенная гадалка. Хотя и гадалки иногда неплохо зарабатывают, но гадалку могут и побить, народ у нас грубоватый и вспыльчивый. С этим необходимо считаться.

Как, впрочем, и с тем, что гадание не дает стопроцентного результата. Оно только указывает наиболее вероятное направление развития событий.

Вот, например, чем отличается человек, впервые посетивший ипподром, от завсегдатая и знатока конного спорта? Для первого все лошади и наездники одинаково незнакомы, и он делает ставку наудачу. Может он при этом выиграть? Конечно, может, но скорее всего проигрывает.

А знаток сделает ставку с максимальной вероятностью выигрыша. Может он проиграть? Конечно, может – в одиночном заезде. А к концу дня обычно выясняется, что новичок все просадил, а знаток ведет друзей в ресторан ужинать с шампанским.

Так и с гаданием. Качественное гадание способно в какой-то степени заменить конкретные знания, но, разумеется, не дает (как, впрочем, и знания) гарантии в правильности принятого решения.

Поэтому гадалка всегда рискует пасть жертвой ярости обманутого клиента. Профессиональный риск.

Я же – частный детектив и гадаю только для одного-единственного клиента – самой себя. Согласитесь, что в этом случае конфликт между гадалкой и ее клиентом не может принимать чрезмерно драматической формы.

Вы не верите в эффективность гадания как метода расследования? Напрасно. Весь опыт моей жизни, а мне, слава Богу, уже целых двадцать шесть лет, говорит об обратном.

Посудите сами. Жизнь любого дееспособного человека можно представить как череду последовательно принимаемых альтернативных решений. Идти сегодня в гости или не идти, жениться или не жениться, продать машину или пока поездить, дать в морду своему начальнику немедленно или подождать еще денек и т. д. и т. п.

Решение может быть правильным либо неправильным. Какое оно, выясняется по прошествии некоторого времени, когда изменить что-либо уже поздно и остается только пожинать плоды.

Если человек принимает правильные решения в сорока семи – пятидесяти трех случаях из ста – это средний, довольный жизнью человек.

Если процент правильных решений пятьдесят три – шестьдесят, это процветающий человек, очень богатый и занимающий заметное положение в обществе.

Шестьдесят – шестьдесят пять процентов правильных решений позволяют человеку занимать высокие посты в правительстве, быть финансовым магнатом и влиять на судьбы мира.

Более шестидесяти пяти процентов правильных решений не принимает никто!

Соответственно выглядит и нижняя часть таблицы. Люди, именуемые бомжами, – это представители той злополучной части населения, у которой неправильный выбор зашкаливает за шестьдесят процентов.

В качестве доказательства приведу простой и близкий мне пример.

У меня есть тетя, которая долгое время была в своей семье неиссякаемым источником несчастий.

Помимо невезучести, Бог наградила ее энергией и неуемной жадой деятельности, что значительно усугубляло приносимый ею ущерб. Она покупала и продавала дачи, меняла квар-

тиры, устраивала своих детей в различные престижные школы и секции и тем самым, несмотря на то что ее муж неплохо зарабатывал, а дети были неглупые и добрые ребята, довела семью до полной нищеты и крайней взаимной озлобленности.

Не знаю, чем бы это закончилось, если бы лет десять тому назад мне не пришла в голову поистине счастливая мысль, с которой я и обратилась к тетиному мужу.

А мысль заключалась в следующем: перед принятием любого более-менее важного решения необходимо обязательно посоветоваться с тетей, а затем сделать все наоборот.

Не прошло и года, как жизнь моих родственников разительно переменилась. Сейчас это одно из самых преуспевающих в городе семейств. Дома тетю буквально носят на руках.

Иногда и я пользуюсь ее советами. Это мое самое верное средство гадания. Жаль только, что круг его использования ограничен главным образом личными проблемами.

Не буду же я спрашивать тетю, например, стоит ли коммерсанту А покупать эшелон повидла у подозрительного коммерсанта Б? Тетя может обидеться.

А теперь представьте себе, что человек из нижней части таблицы с уровнем верных решений тридцать пять – сорок процентов перед тем, как что-нибудь предпринять, просто бросит монетку. Орел-решка – а это самый простой и доступный способ гадания.

Согласно теории вероятности, он сразу перейдет в категорию пятидесяти процентов правильных решений и резко повысит свой социальный статус.

Что же там говорить о более сложных и совершенных методах гадания?

История с моей тетей позволяет сделать еще один важный вывод: невезучесть так же, как везучесть, есть Божий дар, только нужно уметь им пользоваться.

Если и теперь я вас не убедила в эффективности гадания как средства повышения собственного благосостояния, то вы очень консервативный человек.

Или очень везучий.

Вследствие отмеченной ранее ограниченности диапазона тети как средства гадания мне приходится в повседневной деятельности использовать другие методы.

Одним из самых любимых и наиболее часто используемых мной в последнее время является метод гадания по книге Федосеева «Числа и судьбы».

Суть его состоит в том, что вы бросаете три двенадцатисторонние кости, на каждой из сторон которых нанесены цифры. На первой – от одного до двенадцати, на второй – от тринадцати до двадцати пяти и на третьей – от двадцати шести до тридцати восьми. Получаете комбинацию трех чисел. Например: шестнадцать плюс двадцать семь, плюс десять.

В первом томе книги (всего их два) находим нужную комбинацию и читаем:

«Эти числа предвещают Вам успешное преодоление трудностей и исполнение желаний. Хотите быть бережливой, остерегайтесь не столько расточительства, сколько скупости, а лучше всего быть экономной».

Поскольку конкретного вопроса судьбе я не задавала, то и ответ такой неконкретный. Но совет неплохой.

Хотя обычно в книгу мне заглядывать не приходится – с памятью у меня дела обстоят нормально.

А вообще, главное в гадании – правильно сформулировать вопрос, от ответа на который зависит успех вашего дела.

Вот, например, перед тем, как решить встретиться или нет с господином Снегиревым, я, пожалуй, брошу свои магические кости.

Я достала из замшевого мешочка три кости, сделанные по специальному заказу, и бросила их на столик:

13 + 29 + 4.

В книги мне заглядывать не надо, я выучила их наизусть.

Задача не из легких даже при моей очень хорошей памяти, но, поверьте, дело того стоит. С моей хлопотной работой далеко не всегда возможно держать их под рукой.

Итак:

«При достижении поставленной цели столкнетесь со множеством ошеломляющих событий».

Что ж, ошеломляющими событиями меня не удивишь, главное, что цель достижима, значит, будем встречаться с господином Снегиревым.

* * *

Офис Снегирева занимал часть третьего этажа престижного здания в центре города на Московской улице. В остальной части этажа размещался Государственный комитет по управлению имуществом. Очень солидное соседство.

Секретарша Снегирева, довольно милостивая блондинка лет двадцати, слегка злоупотребляющая косметикой и пирожными, вопросительно подняла серые глаза при моем появлении.

– Добрый день, меня зовут Татьяна Иванова, – представилась я.

Секретарша скептически оглядела меня с головы до ног, потом в обратной последовательности и, видимо, не испытав восторга от увиденного, лениво буркнула:

– Проходите, Игорь Семенович вас ждет.

Уж не знаю, что ей не понравилось в моей внешности. Оделась я в строгий деловой костюм, хотя и с довольно короткой юбкой, чуть выше колен.

У этого костюма имеется одна особенность, проявляющаяся, как правило, при сидении в мягких низких креслах: юбка поднимается так высоко, что некоторые собеседники мужского пола теряют нить делового разговора.

Если я хотела усилить эффект, то забрасывала ногу на ногу. Но это очень сильнодействующее средство. На самый крайний случай.

Снегирев поднялся и сделал несколько шагов мне навстречу.

Он оказался довольно симпатичным господином. Лет ему около тридцати двух – тридцати четырех, волосы темно-русые, почти как у меня, глаза голубые, лицо волевое, но при улыбке доброе, ростом чуть повыше, чем я на шпильках, значит, что-то около ста восьмидесяти сантиметров.

Если он не женат, то я начинаю понимать его секретаршу. Да если и женат, тоже.

Пол довольно просторного кабинета был покрыт ворсистым ковром, стоимость которого, по моим оценкам, значительно превышала цену любого автомобиля производства Волжского автогиганта.

У окна стоял письменный стол хозяина, заваленный бумагами. Под прямым углом к нему примыкал небольшой стол для совещаний.

В углу стоял компактный комплект роскошной кожаной мягкой мебели.

Стеллаж с книгами и множество горшков с цветами довершали интерьер кабинета.

Как говорится, скромненько, но со вкусом.

Хозяин радушно пригласил меня сесть на один из стульев рядом с его столом и занял свое место.

– Итак, Татьяна?.. – он запнулся, вопросительно поглядев на меня.

– Вообще-то, Александровна, но лучше просто Таня.

– Прекрасно, а меня, как вы уже знаете, зовут Игорем. Суть моего дела заключается в следующем...

Он немного замялся, видимо пытаясь выстроить первые фразы. Обычно так ведут себя люди, которые еще никому не излагали ни устно, ни письменно данную версию рассказа. Так что, скорее всего, я буду его первой слушательницей. И это неплохо.

– Даже не знаю, с чего начать, – неожиданно признался он, грустно улыбнувшись.

– С чего бы вы ни начали, все равно это будет середина. Так что валяйте откуда угодно.

– Хорошо. Итак, я и мой друг Юра Субботин три года назад организовали нашу фирму.

Начинали как научно-внедренческое предприятие. Мы с Юрой окончили физический факультет университета и за эти годы побывали в разных передрягах. То удавалось неплохо заработать, то жутко прогорали и постепенно поняли, что наука в России сейчас никому не нужна. В конце концов мы пришли к тому, что стали торговать зерном. Нашли, так сказать, свою экономическую нишу и начали неплохо зарабатывать.

При этом у нас само собой сложилось некоторое разделение труда. Дело в том, что Юра был очень веселым, общительным, легким на подъем человеком...

– Простите, вы сказали «был»?

– Да, именно был, теперь его нет в живых, – грустно подтвердил Игорь, – к этому я и веду свой рассказ.

– Простите, что я вас перебила.

– Это неважно, задавайте вопросы, прошу вас, когда сочтете нужным. В конце концов, главное, чтобы вы все правильно поняли.

Я кивнула головой, и он продолжил свой печальный рассказ:

– Так вот, Юра очень легко сходился с людьми и любил попутешествовать. Я же скорее домосед и нелюдим, со склонностью к аналитической деятельности. Поэтому Юра занимался налаживанием контактов с партнерами, а я анализировал состояние рынка и, как правило, принимал решения, которые Юра, со свойственной ему энергичностью, проводил в жизнь.

Одним из наших главных партнеров является довольно крупная казахская фирма «Трансазия», главная контора которой находится в Алма-Ате, а филиалы разбросаны по всему Казахстану. Юра часто бывал там, главным образом в Алма-Ате, но заезжал и в филиалы.

Последний раз он поехал в Алма-Ату три недели назад и исчез.

В «Трансазии» его ждали и, когда он не прибыл в назначенный срок, заволновались...

– Простите, я вас перебую. Каким образом он собирался добраться до места?

– Поездом, Москва – Алма-Ата.

– Там его должны были встретить?

– Нет. Он много раз там бывал, дорогу знал, а излишней помпы Юра не выносил.

– Значит, на фирме не знали, приехал он в Алма-Ату или нет?

– Сначала не знали, а потом...

– Хорошо, продолжайте ваш рассказ.

– Ну вот, они стали звонить сюда. Я подтвердил, что Юра уехал вовремя. Они начали поиски, подняли на ноги милицию, но все было бесполезно. Юра как в воду канул. Так прошла неделя. Поверьте, это была самая ужасная неделя в моей жизни.

– Я верю. Видимо, ваш друг был очень вам дорог.

– Я начал понимать это только тогда, когда его не стало.

Он замолчал. Было видно, что ему трудно говорить.

Признаться, я не ожидала подобной сентиментальности от такой «акулы капитализма», каковой он мне первоначально показался.

– Так что же произошло через неделю? – спросила я после секундной паузы.

– Через неделю труп Юры обнаружили где-то на окраинном пустыре Алма-Аты. Экспертиза установила, что смерть наступила за несколько часов до того, как его нашли, вследствие передозировки наркотика. Все вены на руках были в следах уколов.

Официальная версия местной милиции такова: Юра был заядлым наркоманом, по приезде в Алма-Ату он попал в один из местных притонов, где и провел всю неделю в наркотическом дурмане, благо деньги на это у него с собой были. Затем, стремясь усилить удовольствие от наркотика, превысил дозу и умер.

Хозяева притона, чтобы избежать неприятностей, тайно вывезли тело на пустырь и бросили его.

Притон искать – дело безнадежное, их там развелось как грибов после дождя, да никому это и не надо, вроде он сам и виноват. Дело закрыли, тело мы перевезли сюда и похоронили. Вот и вся история.

Он замолчал, вопросительно посмотрев на меня.

– Вы не сказали самого главного, был ваш друг наркоманом или нет?

– Ни в малейшей степени! – твердо ответил Игорь. – Я не стал бы вас беспокоить в этом случае.

– Милиция допрашивала проводников вагона, в котором он уехал?

– Да, алма-атинская милиция их допрашивала, но проводники его не запомнили. В дороге никаких эксцессов не происходило.

– У вас есть какая-либо версия, объясняющая происшедшее?

– Никакой. Признаться, я в полном недоумении.

– Пока что и я тоже. Но давайте окончательно уточним позиции. Что вы хотите от меня?

– Я хочу, чтобы вы провели расследование и прояснили мне это дело. Сможете?

– Я могу попытаться. Стопроцентной гарантии, вы сами должны понимать, вам никто в таком деле не даст.

– Я понимаю.

– Чтобы дать вам окончательный ответ, я должна подумать. Но до этого мы должны согласовать условия. Прежде всего финансовые. Свои услуги я оцениваю достаточно высоко.

– Сколько?

– Двести долларов в сутки плюс текущие расходы.

– Согласен. Когда будет ответ?

– Сегодня вечером.

– Я буду ждать вашего звонка. В любое время дня и ночи.

– Я позвоню сегодня вечером до восьми часов.

Я встала, давая понять, что визит окончен.

Игорь проводил меня до выхода из приемной.

При этом я сильно опасалась, что гневный взгляд его секретарши прожжет мне в юбке дыру до самой задницы.

Глава 2

Я вернулась домой, разделась и встала под душ. Для конца сентября погода стояла на редкость теплая, даже жаркая.

Нежась под прохладными струями, я пыталась решить: браться мне за это расследование или нет.

С одной стороны, можно неплохо заработать. С другой – дело ожидается хлопотное, придется много ездить, а деньги у меня пока есть. Можно и отдохнуть. Но, опять же, денег никогда не бывает слишком много.

Словом, типичная ситуация для бросания костей.

Я надела халат, подошла к столику, где лежала моя сумочка, и достала замшевый мешочек.

Сухой стук костей о дубовую поверхность – и вот передо мной магический набор чисел: 14 + 12 + 33.

Ну, что там вещает книга? А вот что:

«Ваших детей ждут большие удачи, успехи в разнообразных сферах. Вполне естественно, это принесет Вам огромную радость, Вы станете ими гордиться».

Просто замечательно! Как приятно сознавать, что впереди меня ждет «огромная радость».

И как, должно быть, счастлива мать, которая может гордиться своими детьми. Прямо гора с плеч. Смущает только одно обстоятельство. Весьма незначительное, просто пустяк. Даже и не пустяк, а так, пустячок, мелочь, но все-таки. Дело в том, что детей у меня нет и в ближайшие девять месяцев не предвидится.

И что мне делать с «акулой капитализма»? Браться за дело или нет? Как это все понимать? Может быть, это намек на то, что мне пора заняться деторождением?

Тогда при чем здесь Снегирев? Он-то предлагает мне совсем иное занятие. Хотя одно может плавно перейти в другое, было бы желание. Но для этого надо соглашаться. Хорошо, буду воспринимать гадание именно так, хотя все это весьма туманно, весьма.

Тем не менее я решительно сняла трубку и набрала номер Снегирева.

Я сообщила ему, что согласна на него работать, и мы условились встретиться у него в офисе следующим утром.

Мне показалось, что его плохо скрываемая радость по поводу моего согласия несколько превышает разумные пределы. А ведь я еще даже не сядила в кресло.

* * *

В офис Снегирева я пришла в том же костюме, что и накануне.

Во взгляде секретарши, ее, кстати, звали Анжела, я прочла вызов на битву и готовность сражаться до конца. Удвоенное по сравнению со вчерашним количество косметики на ее мило-видном лице означало, наверное, первый залп в этом невидимом миру сражении.

Снегирев встретил меня на три шага ближе к двери, чем вчера.

– Здравствуйте, Танечка, можно мне вас так называть?

– Валяйте, – великодушно разрешила я.

– Спасибо, я ужасно рад, что вы любезно согласились взяться за это дело. Что в данный момент от меня конкретно требуется?

Во время этого разговора мы продолжали стоять посреди кабинета.

– Для начала я хочу задать вам несколько вопросов, и желательно сделать это сидя, если вы, конечно, не возражаете.

Он хлопнул себя ладонью по лбу и, нежно взяв меня под локоть, проводил до кресла рядом со столиком в углу кабинета.

Когда я села в кресло, скромно придерживая юбку руками, случилось то, что и должно было случиться: кресло с легким кожаным скрипом приняло меня в свои мягкие объятия, а юбка, игнорируя мои усилия, поднялась на должную высоту.

Снегирев, как воспитанный человек, разумеется, не уставился на мои ноги, разинув рот. Он даже отвернулся немного, делая вид, что разглядывает какие-то бумаги на столике, но его глаза явно косили в мою сторону, а едва заметный румянец, тронувший его скулы, указывал на то, что увиденное произвело ожидаемое впечатление.

– Для начала я хотела узнать семейное положение вашего покойного друга.

– Что, что? – как бы очнувшись, переспросил Снегирев.

– Я спросила, был ли женат ваш покойный приятель, – терпеливо повторила я вопрос.

– Да, у него осталась жена и двое детей.

– А вы?

Вопрос был исключительно личный, и если бы Снегирев спросил, почему это меня, собственно, интересует, то он поставил бы меня в затруднительное положение. Но он не спросил.

– Холост, – последовал его мгновенный ответ.

– Это хорошо, – машинально пробормотала я себе под нос.

– Что вы сказали? – заинтересовался Снегирев.

– Я говорю, что хорошо бы поговорить с его женой. Может быть, у нее есть какие-либо соображения по поводу таинственного исчезновения и последующей гибели ее мужа?

– Вряд ли, – скептически пожал плечами мой собеседник. – Я неоднократно беседовал с ней на эту тему, но она знает о его тамошней деятельности еще меньше, чем я. И это естественно. Кроме бизнеса, он там ничем и не занимался, а ее это мало интересовало.

– Он составлял какие-либо отчеты о своих командировках?

– Только финансовые, для бухгалтерии. Дела мы обсуждали устно.

– Можно мне ознакомиться с финансовыми отчетами за последние, скажем, полгода?

– Пожалуйста, все наши службы получают указания оказывать вам всяческое содействие.

– Спасибо. Как вы думаете, мог ваш компаньон иметь там какие-то дела тайно от вас?

Мог он пытаться подзаработать как-нибудь, ну, допустим, на транспортировке наркотиков?

– Абсолютно исключено, – твердо ответил Снегирев, укоризненно покачивая головой, – я вам уже говорил, что в делах мы очень удачно дополняли друг друга, ни ему, ни мне и в голову бы не пришло затевать что-то, не посоветовавшись с компаньоном. Да и зачем? Чтобы не делиться барышом? Это просто жлобство, а Юра жлобом не был, уж это точно. Кроме того, люди мы, на данный момент, далеко не бедные, чего же ради ему затевать какую-то авантюру? Мы и так в последнее время зарабатывали больше, чем успевали тратить за недостатком свободного времени. Нет, все это просто исключено. – Возможно. А с местной милицией вы имели какие-либо контакты по этому поводу?

– Приходил ко мне один капитан из отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Им прислали запрос из алма-атинской милиции, интересовались, как я понял, нет ли у них информации на Юру. У них, разумеется, ничего не было, вот он и приходил, расспрашивал, но, по-моему, больше для проформы.

– Кто именно, не помните?

– Мне кажется, у Анжелы записаны его координаты, давайте спросим. Кстати, не хотите ли выпить чашечку кофе?

– Спасибо, не откажусь.

Снегирев нажал какую-то кнопку, и на пороге мгновенно возникла Анжела.

У меня было такое впечатление, что она стояла прямо за дверью.

Снегирев, должно быть, тоже подумал об этом, удивленно повел бровями и сухо произнес:

– Анжела, найдите, пожалуйста, координаты капитана из милиции, который приходил на той неделе, и принесите нам по чашке кофе.

– Хорошо, Игорь Семенович. Это все? – сладким голосом произнесла Анжела.

– Пока все.

Анжела плавно, как теплоход, развернулась и удалилась, покачивая бедрами. Платье на ней было размера на два меньше, чем следовало бы.

Надо отдать должное, ее фигура, хотя и несколько полноватая, была хороша, очевидно, все съеденные ею пирожные отложились именно там, где надо.

Чтобы отвлечь внимание Снегирева от отплывающего красавца теплохода, я положила ногу на ногу.

Судя по скосившемуся взгляду и возобновившемуся румянцу на лице, мой маневр не остался без внимания.

– Игорь, вы можете выделить мне в вашей конторе какой-нибудь уголок для работы с бумагами?

– Конечно! Можно поставить стол в моем кабинете, – с энтузиазмом предложил он.

– Не стоит, полагаю. Я буду мешать вам, вы – мне.

– Как хотите. Есть свободный стол в бухгалтерии.

Он выглядел обиженным.

– Замечательно, это, как мне кажется, оптимальный вариант, – ответила я, демонстрируя улыбку – зубов на двадцать шесть.

Он просто не мог не улыбнуться в ответ, а это означало, что мир восстановлен.

Без стука отворилась дверь, и возникла Анжела с подносом в руках.

При виде моей позы и счастливо улыбающегося шефа она едва не выронила поднос, но, к счастью, вовремя взяла себя в руки. По ее взгляду можно было понять, что сражение я выиграла, но война еще далеко не закончена.

На подносе, кроме двух чашек кофе и корзиночки с печеньями, лежала карточка с фамилией и телефоном.

«Кирсанов Владимир Сергеевич», – прочитала я, взяв карточку.

Отлично! В отделе по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, насколько мне было известно, несколько сотрудников имели капитанский чин, но хорошо знакома я была именно с Володькой Кирсановым. Мы познакомились еще в юридическом институте. Я тогда училась на первом курсе, а он на четвертом, но девочки, как известно, взрослеют быстрее. Подробности я опускаю, как не относящиеся к сути дела.

Выпив кофе с печеньями, я перебралась в бухгалтерию.

* * *

Сев за отведенный мне стол, я пододвинула телефон и набрала номер Кирсанова или, как его звали в юности, Кири. Вскоре в трубке послышался знакомый голос:

– Капитан Кирсанов слушает.

– Здравствуй, Владимир Сергеевич.

– Здравствуйте, – осторожно ответил он. Значит, не узнал. Немудрено – мы не виделись лет пять.

– Тебя беспокоит Татьяна Иванова. Не забыл еще?

– Танечка! Сколько лет, сколько зим! Как же тебя забудешь? Это совершенно невозможно!

- Слушай, Киря, я ведь к тебе по делу.
- Очень жаль, а что за дело?
- Знаешь, я теперь занимаюсь частным сыском...
- Я так и знал, что ты отмочишь нечто подобное.
- Киря, не перебивай, пожалуйста.
- Извини, не буду.
- Так вот, я сейчас работаю на Снегирева, друга некоего Субботина, погибшего недавно в Казахстане. Мне сказали, что ты занимался этим делом. Это правда?
- Правда, но только отчасти. Дела никакого не было, по крайней мере у нас. Ведь погиб-то он в Казахстане, то есть за границей. Просто они прислали официальный запрос на Субботина. Мы ответили, что нет, не был, не привлекался, вот и все.
- А сам ты по этому поводу что думаешь?
- Да ничего не думаю, признаться.
- Очень жаль, придется копать с нуля.
- Я тебе сочувствую: по-моему, гиблое дело. Но если что-нибудь раскопаешь, звони. Или помощь какая понадобится, буду рад, если смогу.
- Спасибо, капитан, непременно. До свидания.
- Пока. Не пропадай.

Глава 3

Дело ясное, что дело темное. Никакой ниточки, никакой зацепочки. Что интересного можно обнаружить в финансовом отчете, я не представляла, но надо же с чего-то начать.

В бухгалтерии я прилежно просидела почти до четырех часов. Результат был практически нулевой. Тем не менее обнаружилось одно обстоятельство, если и не подозрительное, то, по меньшей мере, нуждающееся в объяснении. Объяснений в бухгалтерии не смог дать никто. Пришлось обратиться к Снегиреву.

Анжела известила о моем появлении шефа через свой настольный аппарат связи, я не знаю точно, как он называется.

Интонация ее голоса при этом была почти такая же, как в сорок первом у Левитана, когда он сообщал по радио о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз.

Процедура встречи в кабинете не претерпела изменений по сравнению с предыдущим случаем: приглашение сесть в кресло, тщетное придерживание юбки, кофе с печеньями, красавец теплоход, нога на ногу и т. д. и т. п. ко всеобщему, кроме, может быть, Анжелы, удовольствию.

Не прошло и получаса, как мы перешли к делу.

– Игорь, не могли бы вы прояснить для меня одно странное на первый взгляд обстоятельство. Дело в том, что за последние полгода ваш компаньон ездил в Алма-Ату одиннадцать раз...

– Не вижу здесь ничего странного, я вам говорил то же самое.

– Странно то, что из этих одиннадцати раз десять он ездил в одном и том же купейном вагоне, а из этих десяти все десять раз занимал одно и то же купе – третье.

– Все очень просто: поезд этот у нас в городе проходящий, билеты и в Москве достать трудно, а у нас – тем более. К тому же билеты продают за три часа до прибытия. Можно в таких условиях планировать солидному человеку важную деловую поездку?

– Трудновато, но какой тут выход?

– А выход нашелся, и даже очень простой! Я же говорил, что Юра был человек очень общительный, и оказалось, что какой-то его знакомый капитан служит помощником военного коменданта железнодорожной станции...

– Дальше можете не продолжать, и так все ясно. У военного коменданта есть броня именно на это самое третье купе, в этом самом десятом вагоне.

– Именно так все и было, но какое это может иметь значение?

– Может быть, и никакого, а может быть, самое непосредственное. Если бы знать заранее, что здесь имеет значение, а что не имеет, то я бы вам скорее всего и не понадобилась.

Снегирев скептически пожал плечами, но спорить не стал. И на том спасибо.

– А как же в мае случилось, что ему пришлось ехать в другом, да к тому же плацкартном, вагоне?

– Капитан был в отпуске, – лаконично пояснил Снегирев.

По едва уловимой усмешке, промелькнувшей на его красивом лице, я догадалась, какой удар нанес неведомый капитан привыкшему к комфорту господину Субботину своим внезапным отпуском.

* * *

В глубине души я и сама разделяла скепсис Снегирева по поводу плодотворности поездной версии происшедшего. Но другой у меня просто не было. Может быть, что-то удастся нащупать в Алма-Ате, но прежде чем ехать туда, следует все, что можно, прояснить здесь.

Два дня и пять плиток самарского шоколада ушло на то, чтобы с помощью диспетчеров железнодорожного вокзала выяснить следующее: скорый поезд номер семь Алма-Ата – Москва возвращается на станцию формирования (т. е. в город Алма-Ату) через пять суток после отправления. Поездная бригада десять суток отдыхает, а затем цикл повторяется.

Одна интересная деталь: судя по отмеченной выше периодичности, из десяти поездок в третьем купе десятого вагона пять, в том числе и последняя, роковая, происходили в сопровождении одной и той же поездной бригады. И эта самая бригада прибывает к нам из Алма-Аты завтра.

Учитывая легендарную коммуникабельность Субботина, мне представлялось почти невероятным, что проводники совершенно не запомнили его. Значит, милиции они соврали? Но для этого должны быть причины, и достаточно веские. Вот и надо их установить. Как, пока неясно. Ясно только, что напрямую обращаться к проводникам преждевременно.

Неплохо бы поглядеть на тех, с кем, видимо, придется иметь дело. И к этой встрече следует подготовиться.

Для начала необходимо бросить кости. Самое главное в гадании, как я уже отмечала, это правильно сформулировать вопрос. Пусть он будет звучать так:

«Что мне даст отработка версии причастности проводников к убийству?»

Бросок костей на мраморный столик вокзального буфета дал следующий результат:
 $15 + 28 + 8$.

А это означало:

«Вы увидите все вокруг, будто сквозь некую пелену, но она скоро спадет, и мир вновь обретет для Вас ясность».

Как сформулировал классик:

«Умри, Денис, лучше не скажешь!»

Я собрала кости и решительно направилась к выходу; второй этап подготовки будет проходить у меня дома.

* * *

Скорый поезд номер семь опаздывал уже на час. Я бесцельно слонялась по перрону, каждые три минуты машинально поглядывая на часы.

Вместе со мной по перрону так же бесцельно слонялось еще десятка три встречающих, провожающих и отъезжающих. Последних было совсем немного; поезд этот не был самым удобным для поездки из нашего города в Москву.

На плече у меня висела спортивная сумка, в сумке было проделано отверстие, в которое выглядывал объектив портативной видеокамеры. Я собиралась снять на пленку процесс высадки-посадки в интересующем меня вагоне, но не была уверена, что главные действующие лица будут рады принять участие в съемках. Поэтому придется действовать скрытой камерой. Для этой цели я заранее присмотрела в здании вокзала одно симпатичное окно, напротив которого, как я установила еще вчера, как раз и останавливается пресловутый десятый вагон.

Наконец поезд прибыл. Я поспешила занять позицию в проеме облюбованного окна.

Рабочий тамбур десятого вагона остановился точнехонько напротив меня, как это и предполагалось.

Из тамбура, не торопясь, вышел проводник – невысокий невзрачный казах лет сорока пяти. Несколько человек сошли с вещами, очевидно, прибыли на место назначения; еще несколько – без вещей, выскочили в спортивных костюмах и по-спортивному же резво бросились бежать вдоль перрона, предварительно ошалело покрутив головой в разные стороны. С этими тоже все ясно – побежали в буфет, дорога дальняя. Несколько человек с вещами вошли в вагон, кто-то вышел покурить. Словом, решительно ничего необычного, а тем более подозрительного.

Когда поезд тронулся, я выключила камеру и отправилась домой совершенно разочарованная. Ничего-то я не увидела, даже через обещанную мне гаданием пелену.

* * *

Вечером я несколько раз просмотрела видеозапись, сделанную на вокзале. Качество было вполне приличное, но ничего интересного для себя я так и не обнаружила.

Тем не менее следовало подвести некоторые итоги.

Итак, на данный момент единственная зацепка, – это сомнительное заявление поездной бригады, что Субботина они якобы не помнят. Возникает вопрос: если они лгут, то что скрывается за этой ложью? Стал ли Юра случайным свидетелем какого-либо преступления и за это поплатился жизнью? Или его приняли за кого-то другого? Тогда за кого? Где он пробыл несколько дней и почему был весь исколот и накачан наркотиками?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.